



ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

Н. А. БУТИНОВ

О ПЕРВОБЫТНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ НЕПРЕРЫВНОСТИ В АВСТРАЛИИ

Проф. С. П. Толстов, выдвигая гипотезу первобытной лингвистической непрерывности¹, привлекает для ее обоснования австралийский и новогвинейский материал. Действительно, что касается Австралии и Новой Гвинеи, то здесь первобытная лингвистическая непрерывность налицо. Для Австралии и Новой Гвинеи это лингвистический факт.

В Австралии ко времени ее колонизации существовало около 500 племен, рассеянных по всей материке. Разумеется, эта цифра — приблизительная, не только потому, что часть районов до сих пор не исследована, но и потому, что само понятие «племя» трактовалось исследователями по-разному. Там, где один исследователь видел племя, другой видел несколько родственных племен («нацию») или, наоборот, только часть племени, локальную группу. Кэрр насчитал среди курнаи пять племен, а Хауитт рассматривал курнаи как одно племя. Тот же Хауитт, наоборот, насчитал в одном из районов на юго-востоке Квинсленда 20 племен, а Мэтью — только 2 племени (каби и вакка).

Эти разногласия между исследователями объясняются тем, что австралийское племя, как они сами это отмечают, представляет собой довольно бесформенную и расплывчатую организацию. Племя очень редко выступает как единое целое, даже во время враждебных столкновений. Чаще всего часть одного племени выступает против части другого племени, а иногда против другой части своего же племени. Отсутствуют такие признаки, как племенной совет, вождь племени. «Нет такого явления, — писали Спенсер и Гиллен об аранда, — как вождь племени, и нет вообще такого человека, к которому бы этот термин мог быть применен»². Локальные группы, живущие на границе между разными племенами, иногда относят себя к одному племени, иногда к другому. Создается положение, при котором наличие племени отрицать нельзя и в то же время определить границы племени, социальные и подчас территориальные, невозможно. Племя как общественная единица фактически еще не существует. Основной общественной единицей является локальная, или, как более правильно называет ее С. П. Толстов, локально-родовая группа³.

¹ См. С. П. Толстов. Значение трудов И. В. Сталина по вопросам языкознания для развития советской этнографии, «Советская этнография», 1950, № 4, стр. 16—19.

² B. Spencer and F. Gillen. The native tribes of Central Australia, 1938, стр. 9.

³ С. П. Толстов, Указ, раб., стр. 18.

Локально-родовая группа представляет собой коллектив, совершенно самостоятельный в хозяйственном отношении. Она имеет особую, четко отграниченную территорию, в пределах которой ведет бродячий образ жизни. Связь с территорией чрезвычайно сильна. «Для человека было невозможно, — писал Радклиф-Браун, — оставить свою группу и натурализоваться или быть принятым в другой группе. Как территория принадлежала ему, так и он принадлежал территории»⁴. Он не имел права охотиться на территории другой группы, за исключением того случая, когда другая группа давала на это свое согласие или когда кенгуру, которого он начал преследовать на своей территории, перебежал на другую территорию.

Будучи совершенно самостоятельной единицей в хозяйственном отношении, локально-родовая группа в социальном и в первую очередь в брачном отношении является лишь частью, и притом очень небольшой частью, огромного целого — дуальной брачногрупповой организации.

Каждая локально-родовая группа включает в свой состав лиц двух брачных групп (брачных классов). Например, у южных аранда половина локальных групп состоит из лиц панунга и бультара, а другая половина — из лиц пурула и кумара. Локально-родовая группа экзогамна, т. е. браки внутри нее исключены. Мужчина данной локально-родовой группы должен брать себе женщину из другой локально-родовой группы, с другими названиями брачных классов.

Дуальная брачногрупповая организация охватывает весь континент, все локальные группы. Австралийский брак, пишет Файсон, «это нечто большее, чем брак группы с группой внутри племени. Это такой порядок, который охватывает весь континент, делит далеко отстоящие друг от друга племена на брачующиеся классы и дает мужчине одного класса брачные права на всех женщин другого класса, даже если племя отстоит на 1000 миль и говорит на другом языке»⁵.

Образно говоря, локально-родовые группы в Австралии представляют собой как бы сообщающиеся сосуды, соединенные общей перемычкой брачногрупповой жизни. И это обстоятельство не может не сказаться на языке, особенно на словарном фонде. В частности, одни и те же названия брачных классов охватывают огромные районы. На западном побережье, от острова Демпир до реки Мурчисон, мы находим названия:

племя ньол-ньол	племя карьера	племена р. Мурчисон
панак	банака	бугурлу
пардьара	пальери	бульдери
боронд	бурунг	бурунг
каримб	каримера	кайма

И те же самые названия мы находим в центре Австралии, у аранда, и наконец, на восточном побережье, например, у племени питта-питта в Квинсленде:

племя аранда	племя питта-питта
панунга	вонго
бультара	бунбури
пурула	купуру (у других племен — обу)
кумара	куржилли

Таким образом, мы находим одни и те же или сходные названия на всем континенте от западного побережья до восточного.

⁴ A. R. Brown. Three tribes of Western Australia; «Journ. of Anthropol. Inst.», 1913, стр. 144.

⁵ F. E. Eason & A. W. Howitt. Kamilaroi and Kurnai 1880 стр. 54.

Иначе обстоит дело с терминами родства. Сами термины широко распространены, но у разных племен они обозначают различные родственные отношения. Этот факт установлен С. А. Токаревым. Например, широко распространен корень *rap* (*bab*), но у одних племен он означает — «отец», у других — «мать», у третьих — «сын» и «дочь», у четвертых — «сестра отца» и т. д. Корень *jak* (*juk*) у одних племен означает — «сестра», у других — «жена», у третьих — «мать» и т. д. Единственное исключение составляет корень *por*, который в одном и том же значении — «жена» встречается на западе (кариера), в центре (аранда) и на юго-востоке (нариньери) ⁶. Характерно, что перед нами опять-таки брачный термин.

Разумеется, словарная общность идет не только по линии названий брачных классов и терминов родства. Широко распространены одни и те же названия частей тела, но районы распространения их, как правило, гораздо меньше, чем районы распространения одних и тех же названий брачных классов. Они еще меньше в отношении названий растений, животных и т. д., и, наконец, одинаковые названия не выходят за рамки нескольких локально-родовых территорий, когда речь идет о конкретной местности, холмах, ручьях и т. п.

Естественно, что брачные связи между соседними племенами более часты, чем между отдаленными. Имеют место межплеменные встречи (например, при обрядах инициации и т. п.). Поэтому языки более или менее близко живущих племен всегда имеют значительный общий словарный фонд. Так, например, общий словарный фонд языков диери и юалайи составляет, вероятно, 15—30%. К сожалению, австралийские языки с этой точки зрения совершенно не изучены. А между тем именно в этом заключается их особенность, которую С. П. Толстов характеризует следующим образом: «Языки ближайших локально-родовых групп близки между собой. По мере передвижения к более удаленным локально-родовым группам эта близость уменьшается, однако долго не исчезает, и, что самое главное, на каждом отрезке территории эта близость неизменно сохраняется, так что каждая пара произвольно взятых соседних локально-родовых языков оказывается допускающей взаимное понимание» ⁷. До сих пор австралийские языки изучались с точки зрения их классификации, выделения среди них особых групп (семей). Подобного рода попытки ни к чему не привели и не могли привести. Попытки прервать первобытную лингвистическую непрерывность всегда были произвольны, шли вразрез с фактами. Нет сомнения, что изучение австралийских языков с точки зрения первобытной лингвистической непрерывности, близости их по различным группам словарного фонда явится чрезвычайно плодотворным для общего языкознания.

Для Новой Гвинеи факт первобытной лингвистической непрерывности, как указывает С. П. Толстов, установлен Н. Н. Миклухо-Маклаем. Здесь необходимы дальнейшие исследования ⁸.

⁶ См. С. А. Токарев. О системах родства у австралийцев, «Этнография», 1929, № 1, стр. 41.

⁷ С. П. Толстов, Указ. раб., стр. 17—18.

⁸ В III томе полного собрания сочинений Н. Н. Миклухо-Маклая публикуются лингвистические материалы, собранные им на Новой Гвинее (часть их публикуется впервые).